

К вопросу о формировании государственной политики в области экологического просвещения как залога успешного формирования среды обитания в заповедной Арктике**On the formation of state policy in the field of environmental education as a key to the successful formation of habitat in the protected Arctic**

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-55-61

УДК 323, 327, 574

А. Н. Кадочников, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия)
Я. Д. Моргуненко-Крамар, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

A. N. Kadochnikov, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia)
Ia. D. Morgunenko-Kramar, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Арктика – ресурсный и экономический потенциал Российской Федерации, цивилизационный резерв всего человечества. Россия обладает огромными пространствами в Арктической зоне (почти 3 млн кв. км, из которых более 2,2 млн кв. км суши с численностью населения всего 2,5 млн человек, но это более половины населения всей Арктики). Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) играют ключевую роль в сохранении биоразнообразия, то есть в обеспечении благоприятного будущего грядущих поколений. Означает ли это, что такие огромные площади должны быть полностью выведены из хозяйственного оборота, если экономика всей российской Арктики обеспечивает 11 % национального дохода России и 22 % общенационального экспорта?

Нет, не означает. Формирование экологического правосознания на основе просвещения, образования и культуры поможет решить задачи создания среды обитания для коренного населения и вновь прибывающих граждан без ущерба для сохранения природы, даже более успешно, чем принятие новых природоохранных законов. Примером тому служат европейские страны и Северная Америка, хотя законопослушность их граждан не в пример выше.

Следует признать, что в Арктике мы приблизились к тому пределу, за которым следуют необратимые разрушения экосистем природной среды, нарушения основы жизнеобеспечения будущих поколений. За последние 80 лет у нас возникло множество проблем, обусловленных десятилетиями бездумного и неконтролируемого экономического развития без учёта экологических факторов. Потому необходима кропотливая и целенаправленная работа по устранению ущерба, нанесённого природной среде, и недопущению вреда, наносимого арктическим экосистемам в дальнейшем. Арктика – не заповедник, а территория особого статуса, к которой требуется особое отношение, основанное на экологическом правосознании граждан и общества.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, экологическая политика, экосистемы, экологическое сознание, экологическое образование и просвещение.

The Arctic is the resource and economic potential of the Russian Federation, the civilizational reserve of all mankind. Russia has huge spaces in the Arctic zone (almost 3 million sq km, of which more than 2.2 million sq km of land with a population of only 2.5 million people, that is in turn more than half of the population of the entire Arctic). Specially protected natural areas (further – PAs) play a key role in biodiversity conservation – in ensuring a favorable future for next generations. Does this mean that these huge areas should be completely taken out of economic activities if Russian Arctic provides 11 % of Russia's national income and 22 % of national exports?

No, it doesn't. Environmental awareness through education and culture can more successful in ensuring suitable environment for both indigenous and newcomers without compromising conservation than just the improvement of the environmental legislation. Such examples are found in European countries and North America, although the citizens' law-abidingness is much higher there.

In the Arctic we are close to the point of irreversible destruction of natural ecosystems and disruption of the future generations life support basis. Numerous problems have been accumulated over the past 80 years stemming from decades of thoughtless and uncontrolled economic development without taking into account environmental factors. Therefore, it is necessary to work diligently and purposefully to repair the damage done to the natural environment and prevent their deterioration in the future. The Arctic is not a strict nature reserve, but is a territory of special status, which requires special behavior of of citizens and society, based on the principles of environmental awareness.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, environmental policy, ecosystems, environmental consciousness, environmental education and awareness.

Введение

Арктическая зона России – это почти три миллиона квадратных километров территорий, расположенных в Мурманской и Архангельской областях, Республиках Коми и Якутии, в Красноярском крае и на

Чукотке, в Ямало-Ненецком АО, на островах Северного Ледовитого океана [1], из которых более 2,2 млн кв. км суши с относительно небольшой численностью населения, всего лишь 2,5 млн человек. Хотя в целом в Арктике постоянно проживает лишь 4,6 млн человек, так что российское население – это более половины общей численности населения Арктики. Формирование экологического правосознания на основе просвещения, образования и культуры поможет решить задачи поддержания среды обитания для коренного населения и вновь прибывающих граждан без ущерба для сохранения природы, даже более успешно, чем принятие разумных природоохранных законов. Примером тому служат ООПТ европейских стран и Северной Америки.

Впервые Российская Федерация (далее – РФ или Россия) заявила о своих правах на арктические территории в 1916 г. Прошёл век. С начала XXI века наблюдается устойчивый рост интереса к Арктике как основных региональных игроков, так и неарктических стран мира [2, с. 44]. Интерес к арктическому региону вызван не только вопросом о принадлежности и статусе территории Арктики, но и правом на использование биологических и минеральных ресурсов, логистикой (Северный морской путь), изменением климата и экологической безопасностью, сохранением традиционного образа жизни коренных народов Севера, бесспорны, разумеется, оборонные и геополитические интересы [3, с. 164; 4].

Освоение российской Арктики развивалось неравномерно в силу ряда обстоятельств, то наращивая темпы, то затихая. Арктические проблемы накапливались, причём если правовые так или иначе решались, хотя арктический правовой статус РФ до сих пор окончательно не урегулирован, то «материальные» нарастали с угрожающей быстротой. Следует признать, что в Арктике мы приблизились к тому пределу, за которым следуют необратимые разрушения экосистем природной среды, нарушения основы жизнеобеспечения будущих поколений. Российская Арктика постепенно превращалась в свалку, сейчас здесь накопилось более 10 % от общего объёма промышленных отходов всей страны. За 6–7 десятилетий XX века и за начало XXI у нас возникло множество проблем, обусловленных бездумным и неконтролируемым экономическим развитием без учёта экологических факторов.

Так, за время хозяйственной деятельности Союза ССР в Арктике скопилось более 80 миллионов металлических бочек из-под нефтепродуктов или с их остатками. Бочки разрушались, нефтепродукты (масла, смазки, топливо) попадали в почву, оставляя незаживающие раны в скудной растительности и почве хрупких экосистем [5, с. 45]. Даже механический след гусеничного вездехода «не заживает» в Арктике многие годы, что тогда можно говорить о мощном химическом воздействии нефтепродуктов и других активных веществ. Требуется кропотливая и целенаправленная работа по устранению ущерба, нанесённого природной среде, и недопущению вреда, наносимого арктическим экосистемам в дальнейшем.

Как пишет немецкий историк, профессор Билефельдского университета Йоахим Радкау, «в охране природы чаще всего вперёд выходят небольшие страны, где при возникновении экологических проблем лучше прослеживается связь между причиной и следствием. Россия же слишком велика, чтобы выработать у себя экологическое сознание» [6, с. 14]. Эта точка зрения представляется во многом верной, ибо огромная территория Российской Федерации не всегда позволяет точно и адекватно оценить уровень экологических проблем, размеры «экологического следа»¹, оставляемого человеком в результате его деятельности на конкретных территориях. Важным элементом создания комфортной и безопасной среды обитания для населения российской Арктики является формирование экологической политики как взаимоотношений между государством, обществом, различными организациями, индивидуумом с окружающей средой для благоприятного настоящего ныне живущих и благополучного будущего их потомков.

Арктика и циркумполярный регион все больше привлекают внимание различных государств и становятся центром сосредоточения глобальных интересов. США пытается выстроить региональную стратегию глобального влияния в Арктике в качестве гегемона, контролируя транзитные маршруты и природные ресурсы, всеми силами защищая региональный статус-кво, через создание напряженности и конкуренции в сфере безопасности между Китаем и Россией. США таким образом берет на себя роль арбитра внутри различных международных неправительственных организаций в делах Арктики. США, пытаясь стать региональным гегемоном, формирует стратегию управления делами Арктики в рамках либеральной идеологии.

Комплекс глобальных проблем оказывает влияние на состояние социальной, экономической, экологической и политической сфер стран циркумполярного региона. Таяние снегов, потепление климата

¹ Термин был введён в научный оборот в 1992 г. Мэтьюсом Вакернагелем и Вильямом Риисом. Сущность концепции экологического следа заключается в соотношении потребления человечеством ресурсов планеты с возможностью регенерации экосистем.

ставит во главу научно-исследовательских интересов не только проблемы транзита углеводородов и прочих грузов, но и социальное обеспечение подобного рода проблем. Потенциал развития ресурсов, логистики грузопотоков через Арктику имеет экономическую и стратегическую ценность, изменяя геополитическое значение региона.

Реализм как теоретический подход исследования международных отношений лучше всего описывает Арктику, усиление роли отдельных государств при формировании политического контроля транзитных маршрутов, природных ресурсов, экологии Арктики. Все это формирует зону напряженности и стратегической конкуренции в сфере безопасности между США, Китаем и Россией [7].

По оценкам ученых, в Арктике сосредоточено 30 % оставшихся в мире ресурсов неразработанных месторождений природного газа и 13 % оставшихся природных ресурсов в мире неразработанных месторождений нефти. Экономическая оценка данных ресурсов составляет 1 триллион долларов. Считается, что потенциал Арктики превышает потенциал оценки ресурсов Саудовской Аравии (ВМС США, 2014). Около 84 % энергоресурсов находятся на шельфах Арктики [8]. В настоящий момент открытых противостояний и причин для конфликтов между региональными державами нет ввиду высокой стоимости входа на рынок освоения природных ресурсов Арктики. Однако вероятность конфликта высока из-за претензий стран на ресурсы континентального шельфа и разногласий в организации будущих транзитных маршрутов природных ресурсов.

Циркумполярные регионы Арктики увеличивают затраты на разработку месторождений, высоки риски транзитных маршрутов [9]. Это актуализирует вопросы о ресурсных и территориальных претензиях различных стран, чья правовая база существует в рудиментарной правовой форме, когда возникают новые возможности [9].

Текущий уровень сотрудничества между государствами и международными организациями поддерживает напряженность на низком уровне.

В циркумполярные регионы Арктики входят восемь стран и множество наций с различными историческими путями развития. Между правительствами и организациями существует комплекс многоуровневых соглашений.

Есть два определенных, но противоположных дискурса об арктической геополитике. Один дискурс, основанный на либерализме, фокусируется на признании необходимости мира и стабильности в регионе через институционализированное международное сотрудничество. Реалистическая концепция утверждает, что есть определенная стратегическая конкуренция за природные ресурсы и экономические интересы Арктики, что может привести к региональным конфликтам [10].

Негативные последствия глобальных экологических изменений уже наблюдаются в циркумполярной Арктике и имеют потенциал для воздействия на инфраструктуры в конкретных регионах с учетом наблюдаемых и прогнозируемых климатических тенденций [8].

Большинство имеющегося промышленного потенциала и производства, и населения регионов Арктики сосредоточено в нескольких ключевых регионах: Аляске (США), ЯНАО, Ханты-Мансийском АО, Красноярском крае, Республике Саха (Якутия). Новейший доклад о человеческом развитии ООН (АНДР) убедительно показывает, что Россия производит 71,1 % валового регионального продукта (ВРП) Арктики в период с 2000 по 2010 год (Huskey et al., 2015). Русская Арктика продолжает развитие горнодобывающих отраслей и имеет монопольное положение в мире: это 100 % российского никеля, кобальта, доказанные запасы тантала, олова, ниобия и редкоземельных минералов [11].

Из арктических регионов российская Арктика является наиболее развитой социальной средой для большинства жителей региона. В основном это городское население российской Арктики. В Северной Америке и Скандинавии более мелкие сообщества встречаются чаще, в то время как население российской Арктики сосредоточено в крупных городских центрах [12].

Экологическая политика в теории и отечественной практике

Отдельно остановимся на некоторых из факторов экологической политики, столь важной для современных регионов Арктики, в том числе таких направлений, как социальное и политическое измерение процессов развития арктических регионов, культурологическое и этническое разнообразие регионов Арктики, состояние индигенных народов циркумполярного региона и пр. [13, с. 20].

В вопросе формирования экологического правосознания особую роль из перечисленных элементов экологической политики будут играть социальное, культурно-образовательное и юридическое измере-

ние. При этом следует отметить, что эти элементы должны рассматриваться не отдельно друг от друга, а в тесной взаимосвязи.

В России приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [14] (далее – Основы). В данном документе Правительство РФ определило главные цели государственной политики России в Арктике. Однако в указанных целях отсутствует (п. 6) такая цель, как формирование среды обитания в Арктике для населения региона. Целью в сфере социально-экономического развития признано «расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья. В сфере экологической безопасности – сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

Отметим при этом, что в Основах стратегическим приоритетом государственной политики Российской Федерации в Арктике (пп. «з» п. 7) определено «улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике», что в некоторой степени отражает заявленную нами проблему, однако может толковаться расширительно.

Большое внимание сегодня уделяется развитию Северного морского пути (далее – СМП) и его инфраструктуры, зачастую эти проблемы становятся основными, за которыми остаются невидимыми многие иные. Развитие экономики является одним из важнейших направлений деятельности любого государства, в связи с чем эффективное функционирование основной транспортной артерии Арктики – Северного морского пути – фундамент для обеспечения национальных интересов России в Арктике [15, с. 56; 10, с. 1–70], однако это не должно означать «второстепенность» иных сфер.

«Заповедный» статус российской Арктики

Природа Арктики особенно чувствительна к воздействию человека. Любой регион планеты испытывает на себе антропогенное воздействие, которое за XX – начало XXI века стало в ряде случаев катастрофическим. Любой след, оставленный человеком в Арктике, «не заживает» многие годы, природа этого региона чрезвычайно хрупка, а потому нуждается в особой охране. Осознавая это, государство на территории российской Арктики создало ряд ООПТ, но на указанных территориях продолжают жить люди (малочисленные коренные народы, городское и сельское население арктических субъектов РФ). Соблюдение баланса интересов природы и людей приобретает здесь особое значение и важность.

С одной стороны, необходимым видится сохранение природы региона, а потому, учитывая её хрупкость, многие сходятся во мнении, что для сбережения уникального мира Арктики она целиком должна стать единым большим заповедником, который будет практически недоступен для человека, однако кардинальные решения редко бывают верными. Полное «закрытие» Арктики сегодня просто невозможно, кроме цивилизационного резерва человечества она давно является важнейшим экономическим центром. 26 апреля 2019 г. Правительство РФ приняло Распоряжение № 834-р «Об утверждении плана реализации инвестиционного проекта «Морской перегрузочный комплекс сжиженного природного газа в Мурманской области» [17], этот документ устанавливает перечень мероприятий, направленных на развитие инфраструктуры СМП на территории Мурманской области. 14 июня 2019 г. были приняты Распоряжения № 1281-р и № 1283-р, цель которых – увеличить грузопоток по Северному морскому пути, придать порту Диксон статус международного, создать новые перевалочные мощности. Всё это указывает на повышенный интерес со стороны государства к СМП и прилегающим к нему регионам.

Таким образом, возникает некий парадокс. Мы видим, с одной стороны, необходимость полного закрытия Арктики для внешнего мира и его пагубного воздействия, а с другой – потребность привлечения новых кадров, новых технологий, освоение новых территорий в арктическом регионе, ибо это отвечает экономическим интересам нашей страны. Но парадоксом это кажется лишь на первый взгляд. Действительно, сегодня мы не можем отказаться от Арктики, так как многое из того, что она нам даёт (прежде всего полезные ископаемые), является порой незаменимой основой развития государства в самых различных областях его жизни (социальной, экономической, оборонной и др.), но мы можем значительно сократить негативное воздействие на среду.

В данной связи интересной представляется теория Лоуренса С. Смита (Laurence C. Smith) – американского геолога, профессора Калифорнийского университета (University of California, Los Angeles). Он предполагает, что к 2050 г. будет сформирован Northern Rim Countries – Союз северных стран, наиболее

пригодный для жизни регион, куда из-за глобальной миграции населения из южных стран будет вынуждена отступить современная западная цивилизация. Арктика, по мнению исследователя, будет очагом процветания и центром «белого мира» [18, с. 234–236].

Развитие современных «чистых» технологий позволяет нивелировать многие проблемы, связанные с антропогенным воздействием на окружающую среду, но куда более важным аспектом становится формирование экологического правосознания как отдельных граждан, так и общества в целом.

Образование и просвещение в рамках реализации экологической политики

Два взаимосвязанных вида деятельности – просвещение и образование – рассматриваются в качестве средств повышения экологической культуры. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [19] закладывает основы формирования экологической культуры посредством организации экологического образования, преподавания основ экологических знаний в образовательных учреждениях, экологической подготовки руководителей и специалистов, экологического просвещения.

Экологическое образование выступает важнейшей составляющей формирования экологической культуры. Оно направлено на формирование у граждан системы знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношений общества и природы. Причем это должны быть знания и умения как естественно-научные, так и правовые. Экологическое воспитание представляет собой «способ воздействия на чувства людей, их сознание, взгляды и представления» [20, с. 161]. Экологическое просвещение же представляет собой (ч. 1 ст. 74 ФЗ «Об охране окружающей среды») распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

Как отмечают Е. В. Манченко и Ю. В. Цыплухина, «бурное развитие экологического просвещения – это реакция мировой общественности на ухудшение экологической обстановки в мире, быстрое истощение природных ресурсов» [21, с. 84–86]. Экологический кризис побудил человечество к поиску решений проблем загрязнения окружающей среды.

Заключение

Совокупность вышеописанных элементов, а точнее их эффективное применение, направленное на формирование у населения Арктического региона как правовых компетенций, связанных с их правосубъектностью, так и внутренних аксиологических установок в сфере природопользования, должна стать основой формирования комфортной среды обитания жителей российской Арктики.

Безусловным видится привлечение к указанной деятельности и негосударственных акторов, так называемых институтов гражданского общества. В деятельности по экологическому просвещению принимать участие могут не только официально уполномоченные учреждения, но и общественные организации и объединения граждан. Значительный эффект может быть достигнут и путём привлечения представителей добровольческих (волонтерских) движений.

Формирование правильного, бережного и разумного отношения к российской Арктике позволит переосмыслить не только её ресурсный потенциал, но и цивилизационный ресурс. Нельзя в один миг «закрыть» от мира огромные территории, площади которых измеряются миллионами кв. км, но можно и нужно выработать у лиц, желающих посетить этот удивительный край, осознание его ценности и возможных угроз исчезновения Арктики как уникальной местности.

Таким образом, становится ясным, что Арктика – не заповедник, а территория особого статуса, к которой требуется особое отношение, основанное на экологическом правосознании граждан и общества.

Список литературы

1. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть I). Ст. 2136.
2. Белов В. Б. Интересы ФРГ и германо-российское сотрудничество в Арктике // Современная Европа. 2015. № 3 (63). С. 43–48.
3. Лысцев М.С. Российские оборонные предприятия и их роль в обеспечении национальных интересов в Арктике. Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии // Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород, 2016. С. 163–166.
4. Russian forces practiced invasion of Norway, Finland, Denmark and Sweden. The Telegraph. 26.06.2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11702328/Russian-forces-practised-invasion-of-Norway-Finland-Denmark-and-Sweden.html> (дата обращения: 08.06.2020).

5. Smith M., Giles K., Russia and the Arctic: «The last Dash North». Advanced Research and Assessment Group. Russia Series 17/26 Defense Academy of the United Kingdom. 2017. 215 p.
6. Радкау Й. Природа и власть. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 472 с.
7. Callaghan T. V., Anisimov O. A., Vaughan D. G., Furgal C., Marchant H., Prowse T.D., & Walsh J. E. Polar regions (arctic and antarctic) // *Climate change*, 2007, 15. Pp. 653–685.
8. Collier P., Kirchberger M., Söderbom M. The cost of road infrastructure in low-and middle-income countries // *The World bank economic review*. 2015. 30(3). Pp. 522–548.
9. Grebenets V., Streletskiy D., Shiklomanov N. Geotechnical safety issues in the cities of Polar Regions // *Geography, Environment, Sustainability Journal*. 2012.5(3). Pp. 104–119.
10. Didenko N., Kunze K. Modeling the economic growth of Arctic regions in Russia // *Computational Methods and Experimental Measurements XVII*. 2015. 59. Pp. 179.
11. Heleniak T., & Bogoyavlensky D. Arctic populations and migration. Arctic human development report: Regional processes and global linkages. 2015. Pp. 53–104.
12. Huskey L., Mäenpää I., Pelyasov A., Economic Systems. Arctic human development report: Regional processes and global linkages. Nordic Council of Ministers. Larsen, J. N., & Fondahl, G. (Eds.). 2015. 321 p.
13. Кадочников А. Н., Томилин И. А. Особо охраняемые природные территории как инструмент реализации государственной экологической политики / под общ. ред В. Н. Скворцова; отв. ред. Т. С. Комиссарова // *Экологическое равновесие: природное и историко-культурное наследие, его сохранение и популяризация: материалы VI междунар. науч.-практ. конф.* СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. С. 17–22.
14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969). URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> с
15. Кадочников А. Н., Сагитов Р. А., Томилин И. А. Государственная экологическая политика в Арктике: аспекты междисциплинарного и международного сотрудничества // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2015. Т. 11. № 4. С. 52–65.
16. Conley H. A. Arctic Economics in the 21st Century: The Benefits and Costs of Cold. A Report of the CSIS Europe Program, Rowman & Littlefield. 2018. 315 p.
17. Об утверждении плана реализации инвестиционного проекта «Морской перегрузочный комплекс сжиженного природного газа в Мурманской области»: распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2019 года № 834-р. // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 06.05.2019. № 18. Ст. 2260.
18. Smith C. Lawence World in 2050: Four Forces Shaping Civilization's Northern Future. 2011, Plume, 336 p.
19. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.
20. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / под ред. В. П. Ворфоломеева, В. В. Петрова. М., 2012. 224 с.
21. Манченко Е. В., Цыплухина Ю. В. Формирование экологической культуры посредством экологического просвещения // *Качество и жизнь*. 2019. № 1 (21). С. 84–86.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296 (red. ot 13.05.2019) «O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 02, 2014 No. 296 (as amended on May 13, 2019) "On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation"]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 05.05.2014, № 18, article 2136.
2. Belov V. B. Interesy FRG i germano-rossiyskoye sotrudnichestvo v Arktike [The interests of Germany and German-Russian cooperation in the Arctic]. *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe], 2015, no. 3 (63), pp. 43–48. (In Russian).
3. Lystsev M. S. Rossiyskiye oboronnyye predpriyatiya i ikh rol' v obespechenii natsional'nykh interesov v Arktike [Russian defense enterprises and their role in ensuring national interests in the Arctic]. *Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyye strategii. Sbornik materialov Vseross. nauch.-prakt. konf. NGTU im. R.Ye. Alekseyeva* [The Military-Industrial Complex of Russia: Historical Experience and Modern Strategies. Collection of materials All-Russian. scientific-practical conf. NSTU named after R.E. Alekseeva]. Nizhniy Novgorod, 2016, pp. 163–166. (In Russian).
4. Russian forces practiced invasion of Norway, Finland, Denmark and Sweden. The Telegraph. 26.06.2015. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/11702328/Russian-forces-practised-invasion-of-Norway-Finland-Denmark-and-Sweden.html>. (Accessed 08.06.2020).
5. Smith M., Giles K. Russia and the Arctic: «The last Dash North». Advanced Research and Assessment Group. Russia Series 17/26. Defense Academy of the United Kingdom. 2017. 215 p.
6. Radkau J. *Priroda i vlast'* [Nature and Power]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 472 p. (In Russian).
7. Callaghan T. V., Anisimov O. A., Vaughan D. G., Furgal C., Marchant H., Prowse T. D., & Walsh, J. E. Polar regions (arctic and antarctic). *Climate change*, 2007, 15. pp. 653-685.
8. Collier P., Kirchberger M., Söderbom M. The cost of road infrastructure in low-and middle-income countries. *The World bank economic review*, 2015, 30(3), pp. 522–548.

9. Grebenets V., Streletskiy D., Shiklomanov N. Geotechnical safety issues in the cities of Polar Regions. *Geography, Environment, Sustainability Journal*, 2012, 5(3). pp. 104–119.
10. Didenko N., Kunze K., Modeling the economic growth of Arctic regions in Russia. *Computational Methods and Experimental Measurements XVII*. 2015, 59. 179 p.
11. Heleniak T., & Bogoyavlensky D. Arctic populations and migration. *Arctic human development report: Regional processes and global linkages*. 2015. pp. 53-104.
12. Huskey L., Mäenpää I., Pelyasov A. Economic Systems. Arctic human development report: Regional processes and global linkages. Nordic Council of Ministers. Larsen, J. N., & Fondahl, G. (Eds.). 2015, 321 p.
13. Kadochnikov A. N., Tomilin I. A. Osobo okhranyayemye prirodnyye territorii kak instrument realizatsii gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki [Specially Protected Natural Areas as an Instrument for Implementing State Environmental Policy]. pod obshch. red V. N. Skvortsova; otv. red. T. S. Komissarova [under the general. edit. V.N. Skvortsova; open ed. T.S. Komissarova]. *Ekologicheskoye ravnovesiye: prirodnoye i istoriko-kul'turnoye naslediyе, yego sokhraneniye i populyarizatsiya: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ecological balance: natural and historical-cultural heritage, its preservation and popularization: materials of the VI international scientific-practical conf.]. St. Petersburg, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2015. pp. 17–22. (In Russian).
14. *Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neyshuyu perspektivu (utverzheny Prezidentom RF 18.09.2008 № Pr-1969)* [Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond (approved by the President of the Russian Federation on September 18, 2008 №. Pr-1969)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (Accessed 08.06.2020). (In Russian).
15. Kadochnikov A. N., Sagitov R. A., Tomilin I. A. Gosudarstvennaya ekologicheskaya politika v Arktike: aspekty mezhdistsiplinarnogo i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [State environmental policy in the Arctic: aspects of interdisciplinary and international cooperation]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2015, vol. 11, no. 4. pp. 52–65. (In Russian).
16. Conley H. A. Arctic Economics in the 21st Century: The Benefits and Costs of Cold. A Report of the CSIS Europe Program, Rowman & Littlefield. 2018. 315 p.
17. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 26 aprelya 2019 goda № 834-r. «Ob utverzhenii plana realizatsii investitsionnogo proyekta «Morskoy peregruzochnyy kompleks szhizhennogo prirodnogo gaza v Murmanskoy oblasti» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 26, 2019 No. 834-p. "On approval of the implementation plan of the investment project" Marine transshipment complex of liquefied natural gas in the Murmansk region"]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 06.05.2019, № 18, article 2260.
18. Smith C. Lawrence World in 2050: Four Forces Shaping Civilization's Northern Future. 2011, Plume. 336 p.
19. Federal'nyy zakon «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» ot 10.01.2002 № 7-FZ [Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7-FZ]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [collection of legislation of the Russian Federation], 14.01.2002, № 2, article 133.
20. *Okhrana okruzhayushchey prirodnoy sredy. Postateynnyy kommentariy k Zakonu Rossii* [Environmental protection. Commentary on the Law of Russia]. Edited by: Vorfolomeev V. P., Petrov V. V. Moscow, 2012, 224 p. (In Russian).
21. Manchenko Ye. V., Tsyplukhina Yu. V. Formirovaniye ekologicheskoy kul'tury posredstvom ekologicheskogo prosveshcheniya [The formation of environmental culture through environmental education]. *Kachestvo i zhizn'* [Quality and life], 2019, no. 1 (21). pp. 84–86. (In Russian).

Для цитирования: Кадочников А. Н., Моргуненко-Крамар Я. Д. К вопросу о формировании государственной политики в области экологического просвещения как залога успешного формирования среды обитания в заповедной Арктике // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 55–61. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-55-61.

For citation: Kadochnikov A. N., Morgunenko-Kramar Ya. D. On the formation of state policy in the field of environmental education as a key to the successful formation of habitat in the protected Arctic // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 2. P. 55–61. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-55-61.